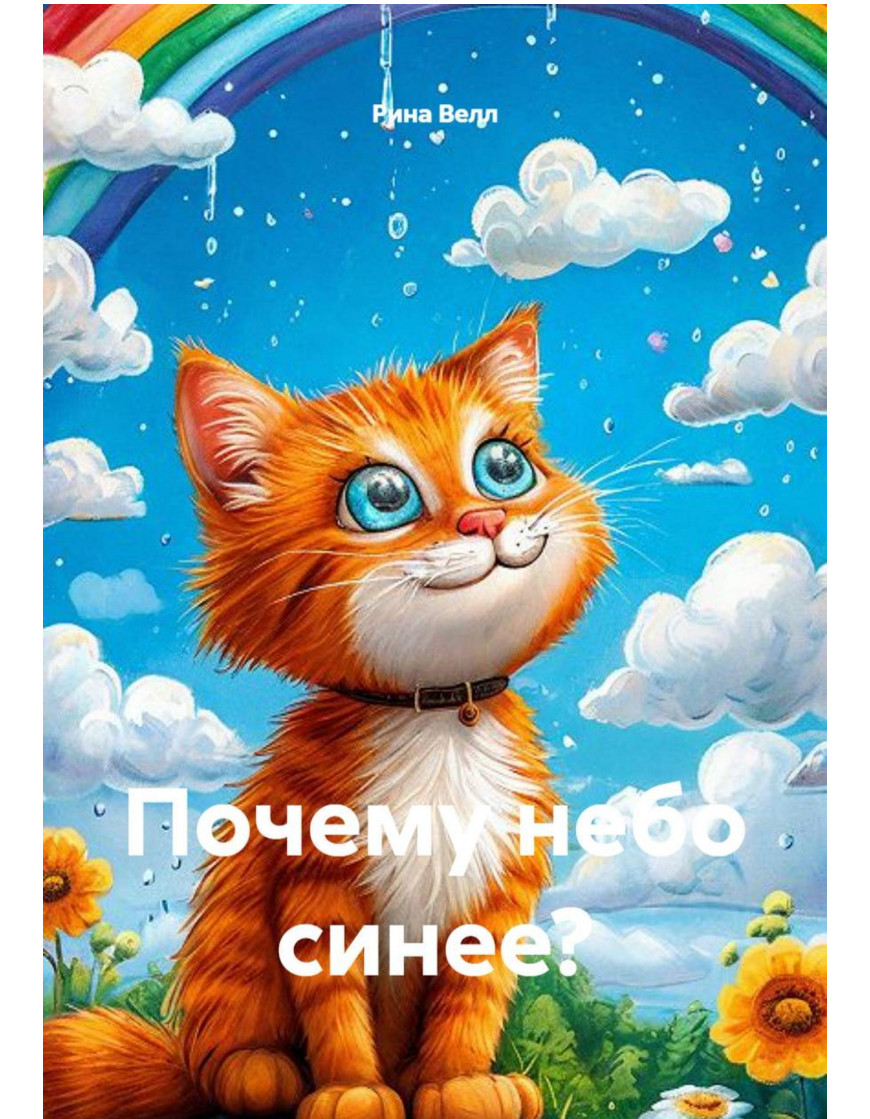

Рина Велл

Почему небо
синее?

Рина Велл

Почему небо синее?

<https://litres.ru/74328799>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сказка-почемучка.

«Почему небо голубое?»

Новые приключения рыжего, пушистого и ужасно любопытного кота Бонифация.

Однажды после дождя он увидел в небе радугу и задумался: кто её нарисовал? Вместе с художницей Эвой и юным учёным Марком Боня отправляется в настоящее научное приключение. Он узнает, почему небо голубое, облака белые, радуга цветная, а закаты красные.

Для детей 6–9 лет и всех, кто любит задавать вопросы.

Сказка из цикла "Сказки для будущих учёных".

Содержание

Глава 1. Удивительный мир	4
Глава 2. Тайный художник	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Рина Велл

Почему небо синее?

Глава 1. Удивительный мир

Дождь шёл с самого утра. Он не спешил, не торопился. Он просто шёл — ровно, спокойно, как будто у него было много времени и ни одной важной встречи. Капли срывались с неба, падали на крышу, на листья, на мокрую землю — и каждая звучала по-своему. *Кап-кап* по железной крыше — звонко. *Шлён-шлён* по широким листьям лопуха — глухо. А когда капли попадали в старую лейку у крыльца, они пели *динь-динь*, как маленькие колокольчики.

Небо было низким и серым. Оно словно притихло, устав от долгого дождя. Воздух пах мокрой землёй, травой и чем-то свежим, почти прозрачным.

Бонифаций сидел на подоконнике, прижавшись носом к стеклу. От его дыхания на стекле появлялись маленькие мутные пятна — круглые, пушистые, похожие на облака. Боня смотрел на них, вздыхал, и облака на стекле становились всё больше и больше.

— Ну сколько можно? — вздохнул Боня и почесал лапой за ухом. — Я хочу на улицу. Хочу, чтобы трава щекотала живот. Хочу, чтобы солнце грело спину. Хочу бегать, а не

сидеть на одном месте и смотреть, как ты капаешь.

Он прижался носом к стеклу и посмотрел на дождь с укором.

— Тебя никто не звал. Ты пришло само. И сидишь тут целый день. А я хочу на улицу!

Дождь постучал в ответ — *кап-кап-кап*. Будто сказал: «Потерпи, скоро закончу».

— Ладно, — буркнул Боня. — Я подожду. Но если ты не закончишь к обеду, я обижусь.

Боня вздохнул и лизнул стекло. Просто чтобы проверить, какой у дождя вкус. Но он забыл, что стекло — это стекло. Вода не проникает сквозь него. И Боня лизнул не дождь, а одно из своих же облачков, которое он только что сам создал на прохладном стекле. Облачко было мокрым и совершенно безвкусным.

— Фу, — сказал он и сморщился. — Что-то я не подумал. Вот до чего меня довел этот дождь.

Он вытер язык о лапу и снова уставился в окно.

Бонифаций сидел и грустно смотрел в окно, как вдруг заметил: тучи начали расходиться. Сначала медленно, нехотя. Потом быстрее. И в щель между ними выглянуло солнце — тёплое, жёлтое, такое долгожданное.

Дождь затихал. Капли падали реже, будто извинялись за то, что так долго шумели. А потом дождь замолчал совсем. И тогда случилось чудо.

Мокрые листья засверкали на солнце, как маленькие зер-

кала. Капли на траве загорелись разноцветными огоньками — кто-то рассыпал по саду тысячи крошечных бриллиантов.

Боня очень обрадовался. Он быстро покинул свой наблюдательный пункт, стремглав пронёсся по коридору, завернул на лестницу и выбежал на балкон — проверить, закончился ли дождь со всех сторон дома или ему это только показалось.

На балконе уже стояла Эва. Она смотрела вверх и улыбалась.

— Боня, смотри! — сказала она.

Боня поднял голову. И замер.

В небе висела радуга — огромная, яркая, как будто кто-то разлил по небу целую палитру. Красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый — все цвета переливались и сияли на мокром небе.

— Ого! — выдохнул Боня. — Это что?!

— Это радуга, Боня! Какая же она красивая! — произнесла восторженно Эва.

Её глаза горели от восхищения, улыбка расплылась по лицу, а взгляд метался по радуге — от красного к оранжевому, от оранжевого к жёлтому, будто она уже смешивала краски в голове. Через мгновение она встрепенулась и закричала:

— Я должна успеть её нарисовать, пока она не исчезла! — и, прихватив мольберт, побежала во двор.

Боня проводил её настороженным взглядом. Он редко видел Эву такой суматошной, и это всегда заставляло его чуть больше задумываться о происходящем.

Проводив взглядом Эву, Бонифаций неторопливо прошёлся по всему балкону, периодически искоса посматривая на радугу. Уши его поворачивались то в одну сторону, то в другую, будто он прислушивался к чему-то, что могла сказать радуга. Нос подрагивал — он пытался уловить её запах, но радуга пахла только свежестью и мокрой листвой.

Потом Боня прыгнул на перила, уселся поудобнее и накрыл хвостом передние лапы. Наклонил голову набок, прищурился и замер. Одно ухо чуть дрогнуло, усы слегка шевельнулись — он ждал.

Он смотрел на радугу пристально и молча, будто ждал, когда она с ним поздоровается и сама расскажет свой секрет. Как будто если достаточно долго и внимательно смотреть, она не выдержит и заговорит.

Но радуга молчала. Она просто висела в небе — огромная, яркая, спокойная.

— И откуда же ты взялась? — прошептал Боня.
Радуга молчала. Только переливалась на солнце.
— Ладно, — сказал Боня. — Я всё равно узнаю.
Он спрыгнул с балкона и побежал к Эве.

Глава 2. Тайный художник

Эва вышла на улицу, поставила мольберт на мокрой траве и начала смешивать краски. Она водила кистью по бумаге, и на ней появлялись те же цвета, что и в небе. Сначала появилось ярко-синее небо, потом начали вырисовываться белые облака.

Когда она начала рисовать радугу, то Боня услышал странную фразу:

— Каждый охотник желает знать, — бормотала Эва, — где сидит...

— Охотник? — удивился Боня, наблюдая за Эвой. — Ты говоришь «охотник»? Неужели это охотник такое сделал? Охотник — это кот? Я знаю одного охотника, он живёт за лесом, но он не рисует. — не унимался Боня.

— Нет, Боня, — сказала Эва, произнеся все слова по порядку. — Это такая считалочка. Я стараюсь нарисовать все цвета радуги, а считалочка мне помогает не перепутать их местами. ... Фазан.

Боня нахмурился.

— А фазан — это птица? Он живет на радуге? Я видел фазана в книжке. Он красивый, но он не сидит, он бегают и очень редко летает.

Эва засмеялась.

— Это не про охотника и фазана, — сказала она. — Это

считалочка, чтобы запомнить цвета. Первые буквы каждого слова подсказывают цвет. Каждый — красный, охотник — оранжевый, желает — жёлтый, знать — зелёный, где — голубой, сидит — синий, фазан — фиолетовый. Только и всего.

— А! — сказал Боня. — Значит, там не охотник. Там краски!

— Можно и так сказать, — улыбнулась Эва.

Боня посмотрел на небо, потом на рисунок Эвы.

— Но если есть краски, — медленно проговорил он, — значит, есть и художник. Кто-то же нарисовал небо синим, облака белыми, радугу — цветной. Как ты, только большой-пребольшой и невидимый.

Эва пожала плечами.

— Наверное, — сказала она. — Но я не знаю, кто это.

— Я найду его! — объявил Боня. — Я должен узнать, как он это делает!

Кот выбежал за калитку и понёсся по мокрой траве. Лужи хлюпали под лапами, мокрая трава цеплялась за пушистый хвост, а капельки дождя, ещё оставшиеся на листьях сирени, с большой охотой скатывались вниз прямо на голову Бонифация.

Он фыркал, отряхивался, но не останавливался. Он бежал туда, откуда, как ему казалось, начиналась радуга.

Боня заглянул под каждый куст, обежал старый сарай, залез на пенёк и крикнул в небо:

— Эй, художник! Ты где?!

Никто не ответил. Только ветер шевелил мокрые ветки.

Бонифаций уже собрался бежать в лес, как вдруг услышал знакомый голос:

— Боня, ты кого ищешь?

Боня обернулся, поднял голову. На балконе стоял Марк. Он держал в руках книгу и улыбался.

— Того, кто всё это нарисовал! — выпалил Боня, отряхивая мокрые лапы одну за другой, будто это помогало ему справиться с мыслями. — Я хочу спросить, как у него получается рисовать так быстро и так красиво!

Он подпрыгнул на месте, хвост взметнулся вверх, а лапа сама собой взлетела и ткнула в небо — в самую середину радуги.

— Понимаешь, сначала небо было серое — ну, как моя шерсть после купания, только хуже! — а потом раз — и стало голубым! Как будто кто-то огромный, с самой большой кистью на свете, мазнул по небу! И облака появились — белые, пушистые, как пенка на молоке! И радуга — сразу! Семь цветов! Эва считала: красный, оранжевый, жёлтый...

Он сбился и махнул лапой.

— В общем, всё это не просто так! Кто-то это сделал! Быстро! Красиво! Я хочу знать, кто это и как это у него получается! Я должен его найти! Прямо сейчас!

Он перевёл дыхание и посмотрел на Марка снизу вверх — мокрый, взъерошенный, с капелькой воды на кончике носа.

— И как, нашёл? — спросил Марк.

— Нет, — расстроился Боня. — Его нигде нет. Может, он просто прячется?

— Не прячется, — сказал Марк. — Просто его никто не видит. Но я знаю, кто это.

— Кто?! — Боня подскочил и чуть не упал в лужу.

— Солнце, — сказал Марк.

Боня оцепенел.

— Солнце? — переспросил он. — Оно круглое и жёлтое. У него нет ни рук, ни лап! Как оно может рисовать?!

— Хочешь узнать? — улыбнулся Марк.

Боня посмотрел на небо, потом на Эву с её красками, потом на Марка.

— Хочу! — сказал он и прижал уши. — Очень хочу!

— Тогда заходи в дом, — сказал Марк. — Будем разбираться.

Боня вздохнул, ещё раз посмотрел на радугу — она уже начала бледнеть — и побежал к дому.

— Я всё равно узнаю твой секрет, — прошептал он небу. — Я, Бонифаций, учёный кот. Я всё узнаю!

Он влетел в дом, оставив на полу мокрые следы. Радуга за его спиной медленно таяла, а небо готовилось к закату. Но Боня этого уже не видел. Он бежал за новым открытием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.